

Сергей Анохин
*Записки летчика-испытателя
номер один*

Сергей Анохин
Записки летчика-
испытателя номер один

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47417775
ISBN 9785005055682*

Аннотация

Воспоминания летчика-испытателя Сергея Анохина о пионерском периоде отечественной авиации. Летные случаи заслуженного летчика-испытателя: «Как это было» и «Что я видел». От полетов на планере до сверхзвукового барьера.

Содержание

В волшебные страны	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Записки летчика- испытателя номер один

Сергей Анохин

© Сергей Анохин, 2019

ISBN 978-5-0050-5568-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Удостоверение заслуженного летчика -испытателя СССР

Сергея Анохина с номером один. По скромности Анохин говорил, что это связано с его фамилией «на букву „А“». Но все его соратники по лётному делу действительно считали его испытателем самолетов номер один. Анохин испытал около двухсот типов самолётов и планеров, и к этому нечего добавить. Разве что слова его коллег, людей безусловно мужественных и скупых на похвалу.

М. М. Громов – знаменитый советский летчик и военачальник.

«Сереза – мой кумир, человек, не знающий психологических барьеров. Первый среди равных. Обаятельный, скромный до наивности... Сейчас многие хорошо летают, но не хватает психологического настроения.»

С. А. Микоян – заслуженный летчик-испытатель.

«Не люблю громких слов, но Сергей – великий летчик нашего времени.»

А. В. Федотов – заслуженный летчик-испытатель.

«... у нас в летной комнате висит портрет Анохина...»

И. П. Волк – заслуженный летчик-испытатель и космонавт.

«Сейчас появилось много молодых старичков, которые рано уходят с летной работы. Анохина же рано списали...»

Р. И. Капрэлян – заслуженный летчик-испытатель.

«В самолетной невесомости Сергей хорошо себя чувствовал. Ошибкой было не послать Анохина в космос.»

П. В. Цыбин – авиаконструктор и конструктор ракетно-космической техники.

«Повседневная отвага – норма его поведения.»

Ф. И. Бурцев – летчик-испытатель сказал уже на похоронах Сергея Анохина:

«Закончена биография... Мих. Мих. Громов очень строго относился к летному составу, а о Сергее Николаевиче Анохине говорил, что он летчик номер один и лучше его летать, наверное, невозможно... То, чем был Сергей Николаевич в 50—60 годы послужило подъему нашего летного мастерства.»

А космонавт Н. Н. Рукавишников назвал Сергея Анохина настоящим человеком. «Если бы были такие, как он, жизнь у нас была бы иной.»

От слушателя летных рассказов С. Н. Анохина:

Мне посчастливилось слушать «лётные новеллы» Сергея Николаевича Анохина и даже записать несколько из них. К сожалению, сохранилось немного и хотелось их присо-
вокупить к его сборнику «Путь в небо», увидевшему свет в 1959 году.

Всеволод Иванов.

В волшебные страны

В тридцать втором году, когда мне едва перевалило за двадцать, мы уже умели летать на различных планерах и подолгу парили на них. И нам казалось, что где-то рядом, за горизонтом находятся сказочные волшебные страны.

Летали мы над горою Клементьева в Крыму, вблизи посёлка Коктебель, где у самого моря громоздится массив Кара-Даг. С высоты было видно: словно «адские» силы природы демонстрировали здесь своё могущество. Тут в единственном месте Крыма вырвались из-под Земли потоки лавы, устремились ввысь и застыли. А потом ветер, влага и время придали им удивительную форму отвесных скал и вычурных каменных фигур. И над этим каменным великолепием парили наши планеры.

Пока мы учились в летно-планерной школе, о дальних полётах мы только мечтали. В неведомое потянуло, когда освоились и начали учить других. Крыма я хорошо не знал, поэтому знакомился с ним сверху. Полёт на аппарате без мотора своеобразен сам по себе, в горах особенно. Летишь, «лижешь» склоны чуть ли не в метре от гор. Не раз огибал Кара-Даг, парил рядом с грозными скалами, проходил между ними, и подо мной открывались красочные бухты, окаймленные кружевом морской пены и осыпями коктебельских камешков.

При удачном направлении ветра – на склон горы – восходящие потоки несут тебя ввысь. При сильном потоке планер уходит далеко от земли. И тогда на горизонте открываются перед тобой в дымке шапки далеких гор. Если их вершины оказывались в облаках, мы радовались: значит, летать можно долго – все предвещает, что «южак» стихнет не скоро. У столяра-краснодеревщика Чернышова, который ремонтировал нам планеры, а потом стал знаменитым баянным мастером, был хороший голос, и он часто пел «Поднялись высоко шапки сдвинутых гор...» Песня мне нравилась, я напевал её каждый раз, когда взлетал и видел дальние манящие вершины. А как тянуло к ним! Впервые с попутным ветром улетел туда наш Никодим Симонов. Ему повезло: удачно приземлился возле Алушты. Никодиму завидовали.

Случайная посадка всегда рискованна – с высоты часто трудно угадать, пригодна ли для неё площадка на пересеченной местности. Семен Гавриш, пытаясь проникнуть на юг, как-то перелетел одну гору и был опущен нисходящим потоком прямо в лес. Кроны деревьев попались мягкими, хорошо спружинили – и планер уцелел. Гавришу вообще везло на такие посадки. Раз, летая над горой Коклюк, он приземлился на одинокую скалу. Крохотный каменный пяточок размером в два квадратных метра, а вокруг – пропасть. Фюзеляж лежит на островке, а крыло касается соседней горы. На счастье, появился пастушок, видевший падение огромной «птицы». Он поддержал планер за крыло, по которому

Гавриш перебрался через пропасть. Аппарат не пострадал, и мы доставили его оттуда.

Руководивший нами опытный летчик Шабышев очень хотел, чтобы школа была передовой в области парящего полёта. Решили организовать эксперименты на склонах Южного берега. Роман-Кош – самая высокая гора в Крыму. На плоскую площадку вблизи её вершины перевезли учебный паритель ПС-2 конструкции О. К. Антонова и планер Г-9 конструкции В. К. Грибовского. Захватили с собой две палатки, автомобиль для перевозки планеров в разобранном виде, шнуровые стартовые амортизаторы. Чтобы их растягивать, подрядили команду из местных жителей.

Самым удобным для нас был южный ветер, создававший восходящий поток. Но мы летали и без него. Облака обычно возникают над восходящим потоком воздуха. Мы влетали в них при полном штиле, парили вслепую, а когда выныривали, оказывалось, что посадку делать уже негде. Приходилось садиться на пляжах в Гурзуфе и Ялте. Иногда, летая над пляжем, выполняли фигуры высшего пилотажа, крутили петли. Публика собиралась, смотрела на это воздушное представление. Перед приземлением кричали: «Освободите пляж! Освободите пляж!» И летали вдоль узкой прибрежной полоски, пока немногочисленные по сравнению с нынешними временами отдыхающие освобождали нам место. Было много таких посадок, всегда удачных. За нами приезжал на автомобиле инженер Годовиков, тоже планерист, вы-

полнявший обязанности технического руководителя. Планы разбирали и доставляли на гору для следующего полёта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.